

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ МЫСЛЬ
Международная научно-практическая конференция

УДК 16.03.

Васильев Алексей Михайлович,

Член РАЮН, доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
в г. Армавире;

Теличко Ольга Владимировна,

студент 4 курса исторического факультета,
юридического отделения направления подготовки 44.04.01
«Педагогическое образование»,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
в г. Армавире

**ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ КОМПЕНСАЦИИ
МОРАЛЬНОГО ВРЕДА**

В ст. 52 Конституции РФ закреплено: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». Означает ли это, что потерпевший вправе требовать от государства компенсации морального вреда, причиненного не установленными в результате производства по уголовному делу лицами? «В настоящее время правовой механизм, позволяющий реально обеспечить осуществление права потерпевшего на компенсацию морального вреда, причиненного преступлением, в случае, когда виновное лицо не установлено, не разработан» [1. С.52.].

Так, 1 сентября 2013 г. А. (10 лет) вместе с подругой из класса В. (11 лет) переходили со своим классом дорогу и были сбиты автобусом. С травмами они попали в больницу. Суд взыскал с собственника автобуса в счет возмещения материального и компенсации морального вреда 78 тыс. руб. для А. и 50 тыс. руб. для В. Собственником автобуса является Д., который распродал свое имущество, в том числе автобус, и стал заявлять о своем бедственном материальном положении. В результате травмы А. потеряла зрение на один глаз. Нужна была срочная операция, чтобы восстановить зрение. Совместные попытки А. и В., а также их близких призвать судебных приставов-исполнителей более активно действовать в отношении взыскания с Д. частичных сумм, тем более на необходимую операцию по восстановлению зрения, заканчивались ответами об отсутствии у должника денежных средств и имущества для взыскания требуемых сумм. И это длится уже в течение полутора лет [2.].

Первая причина заключается в том, что органы дознания, предварительного расследования, судьи не всегда (даже когда это необходимо) используют предоставленное им право наложения ареста на имущество

в целях обеспечения иска. Вследствие этого должник использует все возможности по отчуждению своего имущества. Поэтому к моменту реального исполнения судебного решения ценного имущества у должника уже не остается. Неисполнение судебных решений обусловлено зачастую и нечеткими судебными формулировками, противоречивыми судебными решениями по спору между сторонами об одном и том же предмете.

Вторая причина кроется в деятельности судебных приставов-исполнителей, допускающих нарушения законодательства практически на всех стадиях исполнительного производства:

— не соблюдаются сроки возбуждения исполнительных производств;

— нередко такие постановления вообще не выносятся;

— не исключены случаи, когда копии постановлений о возбуждении исполнительных производств взыскателю, должнику и в орган, выдавший исполнительный документ, не направляются.

В УК РФ содержатся три состава преступления, которые должны обеспечивать надлежащее исполнение обязательств со стороны гражданского ответчика: «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177); «незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации» (ст. 312); «неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» (ст. 315). Но, как отмечает А. Халиков [3. С. 20—21.], уголовно-правовые нормы, обязывающие обеспечивать исполнение гражданско-правовых отношений по возмещению материального ущерба, не действуют по ряду причин:

1) органы милиции очень неохотно принимают материалы от судебных приставов, заявляя, что они сами якобы не хотят работать и перекладывают свою работу на органы внутренних дел. Дознаватели выносят либо постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо возвращают материалы для дополнительной проверки судебным приставам;

2) в ст. 177, 315 УК РФ указано, что уголовной ответственности подвергаются лица, не исполняющие решения суда только в виде злостного уклонения от уплаты. Понятие «злостное уклонение или неисполнение» вызывает у практических работников определенные трудности. Если человек должен 100 тыс. руб., а платит только по 100 руб. в месяц, будет ли здесь злостность уклонения от исполнения решения суда? А если ответчик заявляет, что нет у него никакого имущества?

По нашему мнению, нет необходимости в наделении судебных приставов-исполнителей полномочиями органов дознания. Эффективность решения вопросов, связанных с исполнением судебного решения, заключается в надлежащем выполнении функций, возложенных на них уго-

ловно-процессуальным законодательством на каждой стадии уголовно-процессуальной деятельности. Как справедливо отмечает профессор З.З. Зинатуллин, «успешное решение задач уголовного процесса возможно лишь при кропотливой профессиональной деятельности прокуроров, следователей, дознавателей и судов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел» [4. С. 3].

Вместе с тем в своей практической деятельности подразделения по розыску должников сталкиваются с рядом проблем:

— отсутствует единая электронная связь между розыскными подразделениями службы судебных приставов-исполнителей субъектов РФ, что исключает возможность обмена информацией, а также опытом работы, создания единого банка данных всех должников и их имущества с фиксированием их перемещения по территории РФ;

— отсутствует централизованно разработанное положение об авансировании розыскных действий (с утверждением сметы расходов на проводимые мероприятия), что затрудняет осуществление розыскных мероприятий на возмездной основе.

Третьей причиной неисполнения судебных решений в части взыскания денежной суммы компенсации морального вреда потерпевшему является материальная несостоятельность причинителя вреда.

Проблема исполнения судебного решения в части взыскания денежных сумм с причинителя вреда сегодня продолжает быть актуальной. Механизм, предлагаемый законодателем, функционирует, но с явными пробелами.

Четвертой причиной неисполнения судебных решений в части компенсации морального вреда является нежелание виновного лица возместить причиненный вред потерпевшему.

В мире существуют две системы правосудия: карательная и восстановительная. Карательное правосудие — это существующая ныне во многих странах мира официальная правовая система (в том числе, по нашему мнению, и в России). У данной правовой системы есть свои сильные стороны, от которых не следует отказываться. Такая правовая система гарантирует соблюдение законных прав, она помогает установить истину, когда люди ее отрицают. Но она ориентирована на государство, забывая о пострадавшем, сосредоточена исключительно на преступнике, но не помогает ему осознать необходимость ответственности за содеянное. Она часто только усугубляет раны, нанесенные местному сообществу в результате преступления. Карательное правосудие утверждает, что преступление совершается не против потерпевшего, а против государства (не важно, что был нанесен вред, важно, что был нарушен закон), а потому не всегда отслеживает судьбу потерпевшего и вопросы компенсации вреда и возмещения причиненного ущерба от преступления.

Последние 20 лет в мире все больший авторитет завоевывает альтернативное — восстановительное — правосудие [5. С. 629-639.]. Здесь ставится не наказание, а примирение правонарушителя с потерпевшим, компенсация причиненного вреда и возмещение ущерба. Это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление, другая парадигма. У восстановительного правосудия два основных принципа.

Расчет величины ущерба, конечно, можно доверить судье или потерпевшему. Но гораздо правильнее было бы отдать этот расчет специально созданным организациям, к примеру под руководством Министерства юстиции РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

- 1. Васильев А.М., Васильева Н.А. Организации с псевдорелигиозной мотивацией и их криминальная активность. Монография. – Армавир, 2015. – С. 52.*
- 2. Доклад Ивановской областной комиссии по правам человека от 16 января 2013 г. «О соблюдении прав человека в Ростовской области в 2011-2012 годах» // СПС Консультант Плюс: Региональный выпуск.*
- 3. Халиков А. Судебным приставам — полномочия органов дознания // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С. 20-21.*
- 4. Зинатуллин З.З. Уголовный процесс современной России: Часть особенная: Курс лекций. – 2000. – С. 3.*
- 5. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 629-639.*